

В тот момент, когда она была готова упасть, Фриц, стоявший рядом с ней, быстро схватил её за руку.

— Ты в порядке?

Астель опёрлась на его руку.

Все взгляды были устремлены на неё.

Люди, видевшие, как шатается Астель, зашептались:

— Ох, Боже... что случилось?

Она поспешно попыталась направиться к центру бального зала, но как только сделала ещё один шаг, беспомощно упала.

Астель крепко сжала руки Фрица обеими руками, поддерживая своё пошатывающееся тело.

Что со мной не так?

Она попыталась осторожно переставить туфли.

Как только высокие каблуки туфель коснулись пола, они беспомощно наклонились вбок.

Каблуки...

Каблуки у туфель были сломаны.

* * *

— Что-то не так? - обеспокоенно спросил Фриц у Астель, поддерживая её.

— У меня сломались каблуки, - ответила Астель, покачивая сломанным каблуком из стороны в сторону.

— У тебя сломались каблуки?

— Да, оба.

Естественно, они не сломались полностью, но часть, соединённая с подошвой, выпала и, похоже, была изодрана в клочья.

Я рада, что толстая юбка была спущена до самого пола.

Или я бы почти всем показала свои изодранные пятки.

Поскольку юбка была длинной и тяжёлой, у неё было преимущество в том, что она прикрывала ноги, но был и недостаток.

Было и так трудно двигаться из-за юбки, а теперь гораздо труднее сохранять равновесие и контролировать своё тело.

— Не могла бы ты переобуться как можно скорее?

— Ну, во Дворце Императрицы есть ещё несколько пар обуви, но я не могу с уверенностью сказать, в хорошем ли они состоянии.

Очевидно, что у этих туфель тоже были приличные каблуки, когда они были впервые надеты.

Похоже, что часть, соединённая с каблуками обуви, в какой-то момент ослабла.

Пройдя некоторое расстояние, каблуки сломались.

В этом был явный злой умысел.

Астель взглянула на Флорин и её мать, стоявших у окна.

В то время как у Флорин всё ещё были спокойные глаза, на лице Маркизы сияла торжествующая улыбка.

Ну, я не думаю, что мне нужно искать виновного.

Может быть, она планировала заставить мои каблуки сломаться, когда я танцую.

К счастью, Ханна несколько раз ударила каблуками, осматривая обувь.

Вот почему каблуки сломались немного раньше.

В противном случае я бы упала на пол во время танца.

Это было бы огромным позором.

Астель стояла неподвижно, а Кайдзен встал со своего места с обеспокоенным выражением лица.

— Что такое? Ты повредила лодыжку?

Когда он проявил добрый интерес к Астель, взгляды людей вновь стали сосредоточенными.

Астель встала, подняв пятки, и склонила перед ним голову.

— Я в порядке, Ваше Величество.

Видя, что Маркиза приложила к этому столько усилий, похоже, что другая обувь во Дворце Императрицы тоже будет с дефектами.

Астель сказала тихим голосом, который мог слышать только Фриц:

— Менуэт - это будет слишком.

Менуэт был танцем столь же сложным и элегантным, как сладкая мелодия.

Пока длинная песня не закончится, вы должны по очереди двигаться, менять позы и осторожно ступать.

Чтобы танцевать в этих туфлях, она упадёт раз десять, прежде чем даже начнёт.

Что же мне делать?

Ну, в особняке есть старые туфли, которые я носила раньше, так что я могу просто попросить Ханну принести их.

Но это были не туфли для такого места.

Туфли для таких мероприятий отличались от обычной обуви.

Это потому, что обувь специально изготовлена на заказ, чтобы вы могли ступать по гладкому

полу, не поскользнувшись.

Больше всего я не могла заставлять людей здесь ждать, приказывая Ханне принести обувь.

Я и так начала слишком поздно, так что не могу уйти ещё раз.

Я бы предпочла просто сказать, что плохо себя чувствую, и вернуться.

Или мне следует подождать, пока Ханна принесёт мои туфли?

Астель некоторое время думала об этом, и шум вокруг постепенно становился всё громче.

— Что с ней не так? Это потому, что она не умеет танцевать?

— Поскольку она долгое время жила в сельской местности... она забыла танец?

На мгновение глаза Фрица вспыхнули гневом.

Внезапно он подозвал слугу с другой стороны.

Он был слугой, ответственным за проведение банкета.

— Юный Герцог, какие-то проблемы?

— У нас с сестрой возникло недопонимание.

Когда слуга приблизился, Фриц, естественно, солгал:

— На самом деле, в нашей семье первый танец на благотворительном балу – это не Менуэт.

— Тогда какой танец?..

Фриц повернулся к Кайдзену и вежливо сказал:

— Моя покойная мать любила вальс, поэтому первым танцем благотворительного бала всегда был вальс. Если вы позволите, я бы тоже хотел станцевать вальс в качестве первого танца, Ваше Величество.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1913552>